

нято лишь политическое решение, нуждающееся в естественном дополнении формальными законными и подзаконными актами. Ошибку Шабовски еще усугубили журналисты Reuters (ANSA — итальянское агентство, чьи новости редко читают за пределами Италии), выпустившие «молнию» о том, что граждане ГДР теперь могут перебраться в Западную Германию через любой пограничный пункт. А затем ситуацию и вовсе запутала одна из телекомпаний ФРГ, сообщившая о том, что КПП в стене будут открыты немедленно. Уже через несколько минут десятки тысяч, а потом и сотни тысяч жителей Восточного Берлина устремились к стене. Разумеется, выдержать этого натиска она не смогла. В течение нескольких часов осажденными оказались все КПП. Толпа прибывала, а пограничники на КПП буквально висели на телефонах, требуя, без всякого успеха, приказов от своих начальников. В итоге они отправляли желавших перейти границу в ближайшие полицейские участки, так что осаде уже подвергались не только КПП, но и отделения народной полиции. Журналисты ведущих телекомпаний организовали прямые трансляции от всех семи КПП Берлинской стены, сообщая зрителям о том, что счет пошел уже не на дни, а на часы, если не минуты. Они оказались правы. С момента, когда Гюнтер Шабовски рассказал о планах по открытию границ, и до того, как пала Берлинская стена, прошло чуть более четырех часов. Много позже в интервью германскому региональному телеканалу MDR Риккардо Эрманн, награжденный к тому времени Федеральным крестом за заслуги перед Германией, проговорился, что вопрос, который он задал тогда, в 1989 году, вовсе не был случайностью. «Мне позвонили и посоветовали задать этот вопрос», — признался Эрманн, впрочем отказываясь называть, кто именно ему звонил. По мнению многих, этим неизвестным мог быть генеральный директор восточногерманского информагентства ADN и личный друг Эрманна Гюнтер Потчке. В этом, к примеру, уверен один из ведущих германских экспертов по истории воссоединения Германии Ханс Херман Хертле, возглавляющий Потсдамский центр изучения современной истории. Самая вероятная причина того, почему власти ГДР — новые, настроенные реформистски и вполне готовые к воссоединению с Западной Германией — пошли самостоятельно или даже совместно с ФРГ на такую акцию, заключается в желании обеспечить объединение Германии в будущем.

— Мемориальная уличная плита в Берлине с высеченными словами Рональда Рейгана: «Мистер Горбачев, разруьте эту стену!»

ПРЕДОСТАВЛЕНО A. LANGE & SOHNE

— Мемориальный проект возрожденной после объединения Германии часовой мануфактуры A. Lange & Sohne: часы показывают дату и время падения стены

— «Американские» золотые часы Vacheron Constantin, 1921

— Bell & Ross, Vintage BR USA, 2014

ПРЕДОСТАВЛЕНО A. LANGE & SOHNE

ПРЕДОСТАВЛЕНО A. LANGE & SOHNE

настенные часы a. lange & sohne в берлине

Падение Берлинской стены сделало возможным возрождение старинной саксонской мануфактуры A. Lange & Sohne в деревне Гласхютте в 40 километрах от Дрездена. Свое семейное дело спас Вальтер Ланге, после окончания войны живший в ФРГ, а потом вернувшийся в Дрезден. Логично, что мануфактура A. Lange & Sohne решила по-своему отметить 25-летие разрушения стены. Вклад часовщиков в общий праздник — временный арт-объект, который осуществил берлинский уличный художник Якуб Хортинг. Он нарисовал на куске городской стены в берлинском районе Фридрихсхайн модель Lange 1 (на самом деле этот участок является огромной галерей под открытым небом East Side Gallery). Особенностью изображения первых, считающихся сегодня классическими часов A. Lange & Sohne являются «выставленные» дата и время. Дата — 9 ноября 1989 года, и цифра 9 здесь заменила привычную для «большой даты Ланге» цифру 25. Время на этих в буквальном смысле настенных часах тоже знаковое — 18 часов и 53 минуты. Именно в этот момент член политбюро восточногерманской СЕПГ Гюнтер Шабовски на пресс-конференции объявил о том, что граждане ГДР обладают свободой передвижения. В ту же ночь Берлинская стена была разрушена.